

ЭЛИН ХИЛЬДЕБРАНД

перевод Дарьи Жарниковой

ОТЕЛЬ

«Нанмакел»

18+

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

МИФ

УДК 82-311.2
ББК 84(7Coe)6-44
X45

Original title:
THE HOTEL NANTUCKET
by Elin Hilderbrand

На русском языке публикуется впервые

Хильдебранд, Элин

X45 ОТЕЛЬ «Нантакет» / Элин Хильдебранд ; пер. с англ. Д. Жарниковой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2023. — 512 с. — (Романы МИФ. Лето Элин Хильдебранд).

ISBN 978-5-00214-217-0

Сотню лет отель «Нантакет» стоял в запустении — до того самого дня, как его выкупил лондонский миллионер Ксавьер Дарлинг. Впереди — туристический сезон, но смогут ли люстра в виде китобойного судна, полотенца цвета «голубая гортензия» и фирменный коктейль «Сердцеедка» исправить плохую репутацию отеля, доставшуюся владельцу вместе со зданием?

Эта задачка как раз для Лизбет Китон. Работа управляющей — прекрасный новый старт, то, что нужно после тяжелого расставания с парнем. Главная цель — получить «пять ключей» (высшую оценку!) от известного трэвел-блогера Шелли Карпентер, что само по себе не так-то просто. А уж вдвойне — когда по отелю летает призрак девятнадцатилетней горничной, которая изо всех сил пытается сообщить, что ее гибель в 1922 году не была случайностью...

УДК 82-311.2

ББК 84(7Coe)6-44

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2022 by Elin Hilderbrand
This edition published by arrangement with InkWell Management LLC and Synopsis Literary Agency.

ISBN 978-5-00214-217-0

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

*Посвящается Марку и Гвенн Снайдерам,
а также всему персоналу отеля «Нантакет».
Спасибо вам большое*

[Почитать описание, отзывы и купить на сайте МИФа](#)

Глава 1

Новости и сплетни

Остров Нантакет — это вымощенные булыжником улицы и тротуары из красного кирпича, обшитые кедром коттеджи и увитые розами арки, длинные песчаные пляжи и освежающий атлантический бриз. А еще, как известно, мы, местные жители, просто в восторге от слухов. Всегда интересно, скажем, не встречается ли тайком тот красавчик, ландшафтный дизайнер, с женой местного инвестора в недвижимость! Однако никто из нас не был готов к настоящему торнадо слухов, прокатившемуся по Мейн-стрит, Ориндж-стрит и до самого Сконсета. Подумать только: лондонский миллиардер Ксавьер Дарлинг выделил тридцать миллионов долларов на восстановление местной развалюхи — отеля «Нантакет»!

Половина жителей заинтригована: было интересно, возьмется ли кто-то за это здание и что выйдет из затеи.

Вторая половина настроена скептически: честно говоря, отель едва ли подлежит восстановлению.

Для Ксавьера Дарлинга подобный бизнес не в новинку. Он владел и круизными лайнерами, и парками аттракционов, и гоночными трассами, и даже, хоть и недолго, авиакомпанией. Однако, насколько мы знаем, собственного отеля у него еще не было. Кроме того, он никогда не видел остров Нантакет вживую.

Посоветовавшись с местным инвестором Эдди Панчиком по прозвищу Шустрый Эдди (жена к нему, к слову,

вернулась), Ксавьер принял весьма разумное решение назначить Лизбет Китон управляющей отелем. Лизбет — всеобщая любимица. Она переехала на остров из городов-близнецов* в середине нулевых. Ее длинные светлые волосы обычно были собраны в две косички, прямо как у младшей из принцесс в «Холодном сердце». В свое первое лето на острове Лизбет повстречалась с собственным «принцем» — Джей-Джеем О’Мэлли. После они пятнадцать лет вместе управляли популярнейшим рестораном «Палуба». Джей-Джей был владельцем и шеф-поваром, а Лизбет отвечала за маркетинг. Ее идеи становились трендами в соцсетях: знаменитый винный фонтан и знаковые бокалы без ножек, на которых указывалась сегодняшняя дата. Что ж, хоть не все из нас сидят в «Инстаграме»[◊], очень многие любили проводить долгие воскресные вечера в «Палубе»: пить розовое вино, есть фирменное жаркое из устриц и наслаждаться прекрасным видом на мелкие ручьи Мономоя, где иногда охотятся белые цапли.

Всем казалось, что у Лизбет и Джей-Джея, что называется, идеальные отношения. Летом они работали в ресторане, а когда туристический сезон заканчивался, занимались дайвингом в Покомо, катались на санях в парке «Дед-Хорс-Вэлли» или покупали продукты для очередных кулинарных экспериментов на местном рынке. Лизбет и Джей-Джей держались за руки, когда стояли в очереди на почте, и вместе ходили выбрасывать мусор.

Нужно ли говорить, что их расставание потрясло всех нас? Сначала об этом рассказала Блондинка Шэ-

* Имеются в виду Миннеаполис и Сент-Пол. *Здесь и далее примечания переводчика, если не отмечено иное.*

◊ Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

рон, но она главная по части местных сплетен, поэтому особого значения ее словам никто не придал. Однако потом Лав Роббинс из цветочного магазина на Честнат-стрит рассказала, что Лизбет вернула букет роз, подаренный ей Джей-Джеем. В конце концов тайное стало явным: на сентябрьской вечеринке по случаю завершения сезона в «Палубе» Лизбет узнала, что Джей-Джей отправил их агенту по продаже вина Кристине Кросс сто восемьдесят семь сообщений сексуального характера.

Поговаривали, Лизбет отчаянно хотелось открыть себя с новой стороны — и Ксавьер Дарлинг дал ей такую возможность. Мы все желали ей удачи, но не забывали и том, что восстановить разрушенную репутацию отеля (а с ней и крышу, окна, полы, стены и уже непрочный фундамент) не так уж легко.

С зимы две тысячи двадцать первого года по раннюю весну две тысячи двадцать второго в отеле кого только не было: рабочие, архитекторы, дизайнер интерьеров Дженнифер Куинн. Однако узнать от них хоть что-то об отеле никак не удавалось: все будто дали клятву держать все в тайне. Поговаривали, что наша любимая фитнес-тренер Йоланда Толентино будет руководить там оздоровительным центром, а Ксавьер Дарлинг ищет «коренного жителя острова» для управления баром. В отель часто заглядывала и Лизбет Китон. Однако, когда Блондинка Шэрон столкнулась с ней в очереди на техосмотр автомобилей в «Дон-Аллен-Форде» и спросила, как дела с отелем, Лизбет тут же перевела тему на детей Шэрон (о которых ей говорить совсем не хотелось: им недавно исполнилось тринадцать).

Когда Лизбет позвонила Джордану Рэндольфу, главному редактору газеты «Нантакет Стандарт», чтобы сообщить, что интерьер отеля закончен и можно «провести закрытый показ и написать об этом статью», он даже

не взял трубку. Джордан — скептик. Ему претит сама мысль о том, что какой-то заграничный миллиардер вроде Ксавьера Дарлинга купил представляющее историческую ценность здание вроде отеля «Нантакет». Да, Джордан знает, что Герман Мелвилл написал «Моби Дика» еще до того, как побывал на Нантакете*, и это его тоже не особо радует. Но в то же время Джордан считает: если не Ксавьер Дарлинг, то кто еще взялся бы за отель? Даже Историческое общество Нантакета не стало его восстанавливать: слишком большой и дорогой проект.

Поэтому на третий звонок Джордан все-таки ответил и нехотя согласился прислать репортера.

Редактор раздела «Дом и быт» Джилл Тананбаум, как видно из ее «Инстаграма»[‡], просто обожает дизайн интерьеров (особенно @ashleytstark, @elementstyle и @georgantas.design). В «Нантакет Стандарт» она скорее ради опыта — хочет написать что-то сенсационное и начать работать в более престижном издании (скажем, в «Домино» или даже «Архитектурал Дайджест»**). Статья о реновации отеля «Нантакет» подошла бы просто идеально. Джилл ни малейшей детали не упустит!

Джилл стояла в дверях главного входа и едва могла поверить своим глазам. Под сводчатым потолком холла висела люстра в виде остова старой китобойной лодки; деревянные балки над ней, оставшиеся от старого здания, придавали комнате исторический вид. На полу стояли широкие кресла с обивкой цвета «голубая гортензия» (который, как позже выяснилось, был основным для отеля), замшевые пуфики и журнальные столики. На последних

* Именно на Нантакете происходит действие первых глав романа «Моби Дик».

** Известные американские журналы, посвященные дизайну интерьеров.

были красиво разложены книги и настольные игры: нарды, шашки, четыре набора мраморных шахматных фигур. В углу величественно стоял белый рояль, а на длинной стене позади стойки регистрации висела огромная фотография Атлантического океана с Санкати-Хед, созданная Джеймсом Огилви, привнося в атмосферу холла что-то морское.

У Джилл даже слов не было. «Вау... Просто вау».

Ей ужасно хотелось достать телефон, но Лизбет не разрешила — сказала, что фотографировать интерьер пока нельзя.

Лизбет устроила Джилл экскурсию по обычным и люкс-номерам. Потолок каждого из них был вручную расписан под ночное небо Нантакета местной художницей Тамелой Корнеджо. Освещались номера стеклянными сферами, опутанными латунными цепями, — они выглядели словно буйки на пляже. А кровати! Какие там были кровати! Каждая огромная, особого, императорского размера, с каркасом из корабельной древесины и морских канатов, пологом и белоснежным постельным бельем. А ванные комнаты! Джилл в жизни не видела настолько красивых. Санузел без бачка находился в отдельной комнате, душевые кабины были выложены ракушками, а ванны покрашены снаружи в фирменный цвет «голубая гортензия».

— И все же главное в любой ванне — не то, как выглядит *она сама*, а то, как в ней себя видит *гость* отеля, — заметила Лизбет и в подтверждение своих слов щелкнула выключателем. Длинное зеркало над сдвоенной раковиной тут же подсветилось. — Вот так! Видите, как льстит?

Джилл и Лизбет посмотрели в зеркало, чувствуя себя школьницами, позирующими для селфи. «Все верно», — подумала Джилл. Никогда еще она не выглядела так свежо и молодо, как в этом зеркале в ванной номера двести семнадцать.

Затем Лизбет рассказала Джилл о мини-барах.

— Сколько раз мне хотелось бокал вина и что-нибудь соленое к нему, когда я останавливалась в отеле! Но я считаю, что платить семьдесят долларов за бутылку шардоне и еще шестнадцать — за пакетик арахиса, когда я уже столько потратила на комнату, — это перебор. Поэтому содержимое наших мини-баров включено в стоимость номера. Они набиты едой и напитками, поставляемыми из Нантакета, а запасы пополняются каждые три дня.

Затем она перечислила ассортимент: пиво от «Циско», водка от «Трайпл Эйт», копченый паштет из голубой рыбы от «167 Роу» и многое другое.

«Бесплатный мини-бар с продуктами местного производства!» — отметила Джилл в своем блокноте. Да только за это ее статья должна быть на первой полосе!

Лизбет продолжила экскурсию и отвела Джилл к двум бассейнам. Один был рассчитан на гостей всех возрастов и украшен роскошными водопадами. Лизбет добавила, что каждый день в три часа здесь будут подавать лимонад и свежее печенье. Второй же бассейн был только для взрослых: ромбовидный, цвета морской волны, он был окружен стенами из серого кирпича, которые летом будут оплетать нежные розы. Вокруг него стояли, по словам Лизбет, «самые удобные на свете шезлонги» — широкие и с регулируемой спинкой, а на них лежали стопки сделанных на заказ турецких хлопковых полотенец цвета «голубая гортензия».

Следующим пунктом стала студия йоги. Джилл никогда не была на Бали, но читала «Есть, молиться, любить»*, и дух этого острова ей был по вкусу. Потолок

* Книга американской писательницы Элизабет Гилберт о ее путешествии в Италию, Индию и Индонезию.

студии был сделан из тикового дерева и украшен традиционной резьбой — его заказали из храма в Убуде.

«Наверное, привезти его сюда и установить стоило целое состояние! Просто взрыв мозга», — пронеслось в голове Джилл.

В стену был встроены каменные фонтаны в форме несколько пугающего лица бога Брахмы, и вода из него лилась в корытце из речной гальки. Солнечный свет приглушался шторами из рисовой бумаги, а из музыкальной системы звучал гамелан. Чем не идеальное место, чтобы постигать дзен?

Однако, по мнению Джилл, настоящей жемчужиной отеля был бар. Он был выполнен в синей цветовой гамме компании «Фэрроу энд Болл» (что-то между сапфировым и аметистовым), а сама стойка сделана из гранита. Подвесные светильники были похожи на медные чаши, перевернутые вверх дном, а декоративная стена, покрытая начищенными пенни, ярко сверкала. Каждый вечер в девять часов под потолком появлялся медный диско-шар. Нигде на острове не было ничего подобного! Джилл была просто потрясена. Как же хотелось пойти и тут же забронировать номер!

Джилл, как на крыльях, вернулась в офис. Вдохновение переполняло ее — она печатала с бешеной скоростью, не упуская ни детали: радужные коврики от Annie Selke, тщательно отобранные книги на полках в номерах, оббитые бархатом барные стулья. Затем она внимательно вычитала статью, подбирая слова и выражения, наиболее подходящие столь богатому и великолепному отелю.

Закончив с редактурой, Джилл распечатала статью и отнесла ее в кабинет Джордана Рэндольфа — ему нравилось читать статьи именно на бумаге и делать пометки красной ручкой. Джилл с коллегами подшучивали над ним: он будто Максвелл Перкинс, редактирующий

Фицджеральда и Хемингуэя. Для кого, интересно, придумали гугл-документы?

Джордан читал статью, а Джилл стояла в дверях, предвкушая обычное «Великолепно!». И вот наконец он бросил бумаги на стол и сказал:

— Хм.

Джилл никогда не слышала, чтобы ее начальник, человек с идеальной дикцией, произносил что-то столь невнятное.

— Что-то не так? — спросила она. — Вам стиль не нравится?

— Со стилем все в порядке, — нахмурился Джордан. — Может, все как-то слишком гладко? Похоже на рекламу, которую обычно публикуют в середине *Travel + Leisure**.

— Да? Ну, тогда...

— Я хотел увидеть что-то вроде *истории*.

— Не думаю, что там есть что рассказать. Отель едва стоял, а потом его купил Ксавьер Дарлинг и нанял местную...

— Действительно, — вздохнул Джордан. — Жаль, что нельзя взглянуть на все это под другим углом...

Он, казалось, о чем-то задумался.

— На этой неделе статью публиковать не будем. Подумаю, чем ее можно дополнить. Но спасибо за репортаж о «закрытом показе». — Джордан улыбнулся и согнул пальцы, имитируя кавычки.

«*Типичный бумер*», — подумала Джилл.

В глубине души Джордан Рэндольф считает, что отель «Нантакет» будет чем-то вроде граффити Бэнкси: после открытия он ненадолго прославится, а затем о нем все забудут. С ним вполне согласен Минт Бенедикт,

* Американский журнал о путешествиях. В 2000-х годах выходил и в России.

девятиночтетрехлетний житель местного дома престарелых. Минт — единственный ребенок Джексона и Далии Бенедикт, пары, которая владела отелем «Нантакет» с тысяча девятьсот десятого по тысяча девятьсот двадцать второй год. Недавно он попросил свою медсестру Шарлин довезти его до Истон-стрит на инвалидной коляске, чтобы взглянуть на обновленный фасад отеля.

— Может, его и восстановили, но успеха им не видеть! — вынес свой вердикт Минт. — Помяните мои слова: отель «Нантакет» проклят! Здесь водится призрак, и виноват в этом мой отец!

«Несет какую-то чепуху, пора ему обратно в постель», — решила Шарлин и развернула инвалидную коляску в сторону дома престарелых.

«Призрак?» — задумались мы.

Половина жителей настроена скептически: призраков не существует!

Вторая половина заинтригована: вот теперь история стала еще интереснее!

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

